

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят девятая сессия

Официальные отчеты

56-е пленарное заседание

Среда, 17 ноября 2004 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: Г-н Пинг (Габон)

В отсутствие Председателя его место занимает г-н Севилья Сомоса (Никарагуа), заместитель Председателя.

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Пункт 49 повестки дня (продолжение)**Мировой океан и морское право****а) Мировой океан и морское право**

Доклады Генерального секретаря (A/59/62, A/59/62/Add.1, A/59/63 и A/59/126)

Доклад о работе Открытого процесса неофициальных консультаций по вопросам Мирового океана и морского права на его пятом совещании (A/59/122)

Проект резолюции (A/59/L.22)

б) Обеспечение устойчивого рыболовства, в том числе за счет реализации Соглашения об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими, и смежные документы

Доклад Генерального секретаря (A/59/298)

Проект резолюции (A/59/L.23)

Г-н Кузьменков (Российская Федерация): Российская Федерация придает первостепенное значение обсуждению Генеральной Ассамблеей вопросов сотрудничества в решении проблем мирового океана и морского права. Основой современных отношений между государствами в морской сфере является Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, десятилетие вступления в силу которой мы отмечаем в этом году. Мы полностью присоединяемся к прозвучавшим здесь высоким оценкам Конвенции как важнейшего международно-правового документа в сфере морской деятельности, установившего единый универсальный режим сотрудничества в решении проблем на море. Этот порядок основан на справедливом и сбалансированном учете интересов всех государств и координации различных видов деятельности государств на море. Обращаемся к тем государствам, которые еще не успели присоединиться к данному международному договору, сделать этот в ближайшем будущем. Убеждены, что дальнейшее развитие международного морского права должно идти исходя из соблюдения режима, установленного Конвенцией 1982 года.

Нынешний год оказался весьма насыщенным различными событиями и мероприятиями в данной области. Касаясь деятельности Международного

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

органа по морскому дну, следует позитивно оценить прогресс, достигнутый в деле разработки проекта правил поиска и разведки полиметаллических сульфидов и кобальтоносных железо-марганцевых корок в Районе. В то же время, у нас есть сомнения насчет целесообразности наделения этого Органа особой компетенцией в области защиты биологических ресурсов Района.

Весьма полезным представляется развитие международного сотрудничества, предусматривающего принятие дальнейших мер, направленных на усиление контроля государств флага за судами, несущими их флаг.

Мы разделяем надежды, которые многие делегации возлагают на учрежденную программу «Организация Объединенных Наций - океаны», которая призвана улучшить координацию деятельности различных организаций, занимающихся морской проблематикой, и противодействовать дублированию, нередко возникающему в связи с разветвленностью сети этих организацией и обширностью задач, стоящих перед ними.

Российская Федерация положительно оценивает то, что в этом году Бразилия и, как нам стало вчера известно, Австралия обратились в Комиссию по границам континентального шельфа с просьбой об определении границ своего континентального шельфа. Мы с интересом будем ждать результатов рассмотрения бразильской и австралийской заявок Комиссией.

Российская Федерация также обратилась с просьбой о делимитации границ континентального шельфа в Северном Ледовитом и Тихом океанах. В настоящее время российскими министерствами и научными институтами проводится работа по подготовке дополнительной информации, затребованной Комиссией, и урегулирование вопросов двустороннего характера, возникших в связи с запросом Российской Федерации.

Поскольку в последующие пять лет в Комиссию поступит еще около 10 аналогичных запросов, следует обратить внимание на обеспечение условий ее бесперебойного и эффективного функционирования, так как рабочая нагрузка на Комиссию значительно возрастет.

Существенный вклад в развитие нашей дискуссии внес Открытый процесс неофициальных

консультаций по морской проблематике, пятая сессия которого состоялась прошлой весной. Считаем необходимым подчеркнуть, что мощный потенциал Процессы неофициальных консультаций, в работе которого на равных участвуют как правительственные эксперты, так и представители профильных международных и иных организаций, позволяет правильно решать комплексные проблемы в области сотрудничества при решении проблем мирового океана, изыскивая новые перспективные формы взаимодействия. Консультативный процесс призван внести особый вклад в дело устойчивого развития. Вместе с тем, обращаем внимание на контрпродуктивность попыток расширить мандат Процессы неофициальных консультаций и поставить перед ним задачу надзора за тем, как государства соблюдают своих обязательств по Конвенции 1982 года. С этой задачей успешно справляется Генеральная Ассамблея и Совещание государств-участников Конвенции 1982 года.

Несколько слов хотелось бы сказать по поводу решения пятьдесят второй сессии Комитета по защите морской среды Международной морской организации (ИМО) о признании западноевропейских морских акваторий особо уязвимыми районами. Считаем необходимым подчеркнуть, что существующие пробелы в регламентации особо уязвимых морских районов не должны использоваться как предлог для ограничения законных прав и интересов других государств. Это, прежде всего, касается принципа свободы судоходства. Ожидаем, что предложения Рабочей группы, созданной по решению Комитета по защите морской среды в целях совершенствования применяемого сейчас в ИМО руководства по установлению особо уязвимых морских районов, помогут найти ответ на эти вопросы при соблюдении законных интересов всех государств.

Еще одним важным направлением международного сотрудничества в решении проблем мирового океана является учреждение регулярного процесса глобальной оценкой состояния морской среды. Первые итоги обсуждения данной проблематики более чем скромны и не могут нас удовлетворить. Необходимо приложить дополнительные усилия для скорейшего полномасштабного начала этой работы. При этом нам необходимо организовать транспарентный процесс с четкой структурой, работа которого не будет дублировать функции уже

существующих международных организаций и не станет непосильным дополнительным финансовым бременем для государств.

Что касается сохранения и приумножения живых морских ресурсов и рыбных запасов, то одним из ключевых документов в этой области является Соглашение о сохранении трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управлении ими от 1995 года. Российская делегация с интересом восприняла идею проведения в начале 2006 года конференции по обзору выполнения Соглашения и намерена деятельно участвовать как в работе по ее подготовке, так и в самой конференции.

В заключение позвольте поблагодарить Генерального секретаря за высоко профессиональные доклады, представленные им Генеральной Ассамблее. Российская Федерация высоко оценивает также подготовленные проекты резолюций по морскому праву и устойчивой рыбохозяйственной деятельности. Большая заслуга в этом, несомненно, принадлежит координаторам, и, пользуясь случаем, наша делегация выражает им искреннюю признательность. Мы поддерживаем принятие этих проектов резолюций Генеральной Ассамблеи.

Г-н Кендаль (Аргентина) (*говорит по-испански*): Делегация Аргентины присоединяется к заявлению, с которым вчера выступил представитель Чили, чью позицию мы разделяем. Мы, как и другие делегации, хотели бы обратить внимание на отмечаемую сегодня десятую годовщину вступления в силу Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которая определила юридические основы деятельности, осуществляемой на океанах и морях, и ее устойчивого развития.

Вопросы, которые охватывает пункт 49 повестки дня — мировой океан и морское право — являются многогранными, сложными и представляют большой интерес для моей страны. Однако я не буду на них подробно останавливаться, так как это уже сделал представитель Чили. Тем не менее, мы хотели бы поблагодарить за прекрасную работу координаторов проектов резолюций, которые представлены сегодня на наше рассмотрение, а именно: г-на Маркуша ди Алмейду из Бразилии и г-жу Дженнифер МакАйвер из Новой Зеландии, подготовивших резолюцию по вопросу о мировом океане и морском праве; и г-жу Холли Кёллер из

Соединенных Штатов, подготовившую резолюцию по вопросу об устойчивом рыболовстве. Мы также благодарим Отдел по вопросам океана и морскому праву Управления по правовым вопросам за помощь в проведении переговоров. Учитывая диапазон и масштаб обсуждаемых вопросов, согласование текстов подобных проектов является сложным и длительным процессом. Поэтому график проведения подобных переговоров в будущем должен быть составлен таким образом, чтобы не совпадать с заседаниями Шестого Комитета.

Что касается устойчивого рыболовства, то мы хотели бы кратко остановиться на докладе Генерального секретаря об устойчивом рыбном промысле (A/59/298), в пункте 151 которого говорится об основных пробелах в охвате существующих мер, принятых региональными рыбохозяйственными организациями.

В связи с этим я хотел бы подчеркнуть, что, как следует из этого пункта, упомянутые в докладе Генерального секретаря пробелы не носят юрисдикционного характера. Эти пробелы — констатация отсутствия каких бы то ни было региональных рыбохозяйственных организаций, которые бы занимались осуществлением охранных мер. Когда такие пробелы определены, нам необходимо понять, почему они возникли, например, за ними могут скрываться которой неразрешенные споры о суверенитете.

Г-н Гала Лопес (Куба) (*говорит по-испански*): Сегодня, в десятую годовщину вступления в силу Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, мы с удовлетворением отмечаем, что она все еще сохраняет свою актуальность и значение. Конвенция подтвердила свой универсальный характер и огромную важность для поддержания и укрепления международного мира и безопасности, а также для устойчивого освоения мирового океана и морей.

Моя делегация уделяет особое внимание необходимости укрепления международного сотрудничества между всеми партнерами, которые участвуют в управлении морями и океанами, включая обмен знаниями и укрепление потенциала, что имеет особую важность для развивающихся стран. В силу своего географического положения моя страна испытывает особый интерес к вопросам, связанным с морями и океанами. Несмотря на серьезные эконо-

мические трудности, с которыми мы сталкиваемся, мы стремились и продолжаем стремиться к осуществлению такой национальной стратегии, которая бы обеспечивала устойчивое развитие и защиту морской окружающей среды в целях последовательного и эффективного осуществления Конвенции.

Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву устанавливает здоровый и общепризнанный правовой механизм, в рамках которого должна осуществляться вся деятельность, касающаяся морей и океанов. Именно поэтому мы хотели бы привлечь внимание к политике и инициативам некоторых государств, которые противоречат положениям Конвенции, как, например, Инициатива по воспрепятствованию распространения, касающаяся оружия массового уничтожения. Если эта Инициатива вступит в действие, то это, по нашему мнению, приведет к игнорированию общепринятых правил перехвата судов и правового режима, распространяющегося на различные морские пространства.

Мы также хотели бы отметить, что любая деятельность коммерческого характера, касающаяся биологического разнообразия, в районах за пределами национальной юрисдикции, должна регулироваться принципами, которые закреплены Конвенцией и согласно которым морские научные исследования в таких районах должны проводиться исключительно в мирных целях и на благо всего человечества. В связи с этим мы с удовлетворением отмечаем создание специальной рабочей группы открытого состава, которая занимается изучением вопросов, касающихся сохранения и устойчивого использования морского биологического разнообразия в районах за пределами национальной юрисдикции, как указано в проекте резолюции A/59/L.22, по которой мы сегодня будем принимать решение.

В заключение, позвольте мне поблагодарить координаторов двух проектов резолюций за их усилия, Генерального секретаря за его доклад о мировом океане и морском праве, а также Отдел по вопросам океана и морскому праву за проделанную работу.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): В соответствии с резолюцией 54/195 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1999 года, я предоставляю слово наблюдателю Ме-

ждународного союза охраны природы и природных ресурсов.

Г-жа Кибалл (Всемирный союз охраны природы) (*говорит по-английски*): Всемирный союз охраны природы с радостью присоединяется к празднованию отмечаемой сегодня десятилетней годовщины вступления в силу Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Это значимый конституционный документ и, как и любой другой аналогичный документ, он требует и дальнейшей доработки, и дальнейшего совершенствования. Это необходимо для устойчивого управления мировым океаном. Более 70% промысловой рыбы в мире вылавливается либо на уровне, либо выше уровня устойчивого поддержания численности вида. Поскольку рыбаки переключаются на другие виды рыб на больших глубинах, их численность также быстро падает.

Последствия опустошительного промысла широкого спектра морских видов фауны подкреплены множеством документальных свидетельств — это касается и морских черепах, и птиц, и акул и кораллов. В глубоководных районах донное траление привело к уничтожению жизненно важных коралловых колоний и истощению запасов рыб, живущих в районах подводных гор. Под угрозой исчезновения находятся многие уникальные виды, встречающиеся в этих районах.

В большинстве случаев региональные соглашения по такому лову рыбы в открытом море по-прежнему касаются строго рыбных ресурсов, игнорируя другие виды, обитающие в данной среде, а также виды, не являющиеся объектом специализированного промысла. Не существует даже соответствующих органов для регулирования значительной площади мирового океана.

Резкое снижение популяции и вымирание отдельных видов оказывают серьезное влияние биологическое разнообразие в глобальном масштабе. Они также в значительной степени влияют на продовольственную безопасность в мире и наличие средств к существованию. Кроме того, получение в будущем выгод от устойчивого использования этих ресурсов подвергается большой опасности.

Если мы намерены сохранить продуктивность морских видов и экосистем, нельзя и дальше откладывать переход к более комплексному, экосистемному подходу к управлению рыбными ресурсами и

ресурсами океана. Важнейшее значение имеют меры предосторожности. Этим займется создаваемая Генеральной Ассамблеей Специальная неофициальная рабочая группа открытого состава. Крайне важно разработать практически ориентированную и конкретную повестку дня Группы.

Генеральная Ассамблея недвусмысленно признала донное траление губительным методом лова и прямой угрозой для уязвимых морских экосистем. МСОП сожалеет о том, что не было принято более решительных промежуточных мер по запрещению этого губительного метода рыбного лова в международных водах. Отсутствие таких краткосрочных мер означает, что разрушение и потери биологического разнообразия морского дна будут продолжаться до тех пор, пока государства-члены и региональные организации не договорятся об адекватных мерах охраны и хозяйственного использования ресурсов. МСОП и другие природоохранные организации будут отслеживать развитие ситуации в следующем году.

Другой неотложной задачей является осуществление контроля и проведение оценки состояния морской среды. Содержащийся в проектах резолюций призыв к расширению исследований важен для сохранения биологического разнообразия и экосистем, но имеющая отношение к выработке политической стратегии научная оценка, основанная на имеющейся информации, позволит заложить основу для будущих исследований и оценок, укажет международному сообществу на существующий риск и ускорит выработку соглашения по соответствующим мерам. Принимая во внимание задержку в осуществлении глобальной оценки состояния морской среды, МСОП призывает Межправительственную океанографическую комиссию совместно с соответствующими организациями и в консультации с государствами-членами провести эту оценку как можно скорее.

В среднесрочной перспективе, экосистемный подход потребует от большинства региональных рыбохозяйственных организаций серьезного изменения подхода с учетом принципов и мер, содержащихся в Соглашении по рыбным запасам и Кодексе ведения ответственного рыболовства Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО). Эти документы должны обеспечить одинаковое отношение ко всем видам рыбного промысла в открытом море.

Применительно к участкам морского дна за пределами национальной юрисдикции, экосистемный подход означает, что любая деятельность должна вестись с соблюдением одинаковых норм охраны окружающей среды; это в равной мере относится к добыче полезных ископаемых, донному тралению и прочей деятельности. В этом смысле полезно напомнить, что правила Международного органа по морскому дну требуют перед началом добычи полезных ископаемых проведения экологической оценки.

В этом году возник новый вызов — генетические ресурсы за пределами национальной юрисдикции. Многие делегаты предложили рассматривать этот вопрос, следуя принципам Конвенции о биологическом разнообразии и Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (ЮНКЛОС). МСОП считает, что международное сотрудничество может способствовать охране и устойчивому использованию этих ресурсов, а также обеспечению их справедливого использования. Он может поддержать также совместные научные исследования и способствовать наращиванию знаний и потенциала в интересах сохранения биологического разнообразия. Новая Рабочая группа может способствовать подготовке фактической справочной информации, на основе которой можно начать рассмотрение вариантов и подходов к решению этой проблемы.

МСОП рассматривает создание сетей находящихся под охраной морских районов, как в пределах национальных юрисдикций, так и вне их, в качестве необходимого инструмента внедрения экосистемного подхода. За пределами национальных юрисдикций эти сети могут сыграть важную роль в охране уникального биологического разнообразия глубоководных районов и его биотехнологического потенциала.

Что касается двух последних вопросов, то МСОП призывает более четко определить роль межучрежденческой сети по океанам и прибрежным районам («ООН-океаны») в охране биологического разнообразия в районах, находящихся за пределами национальной юрисдикции. Она могла бы поддерживать новую Рабочую группу, а также помочь в подготовке политически важных научных оценок. В более долгосрочной перспективе сеть могла бы способствовать развитию взаимосвязанных сетей охраняемых морских районов.

Во-вторых, МСОП вновь призывает к существенной доработке национальных, региональных и глобальных соглашений с целью согласования и применения международных правил для борьбы с теми, кто извлекает прибыль из незаконной морской деятельности. Системный подход к этому вопросу важен как никогда.

Мы вновь благодарим Генерального секретаря за превосходное качество всеобъемлющих докладов по океанам и рыболовству.

Г-н Толбот (Гайана) (*говорит по-английски*): Гайана придает большое значение текущему обсуждению проблем мирового океана и морского права, которое, на наш взгляд, значительно обогатили доклады Генерального секретаря по этому пункту повестки дня. Нам приятно принимать участие в этой сессии, которой мы отмечаем десятилетие вступления в силу Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (ЮНКЛОС).

Сначала позвольте мне заявить, что делегация Гайаны полностью поддерживает заявление, сделанное Постоянным представителем Барбадоса от имени Карибского сообщества (КАРИКОМ). Сегодня я в значительной мере выступаю в поддержку мнения, отраженного в заявлении КАРИКОМ о том, что:

«блага, получаемые в районах, на которое распространяется принцип общего наследия человечества, должны быть доступны всему человечеству, а не ограниченному числу коммерческих структур, которые эксплуатируют их богатое биологическое разнообразие в корыстных целях».

Закон является инструментом общественного контроля, который, как на национальном, так и на международном уровне, должен учитывать перемены, происходящие в обществе или системе, с которой он связан, иначе он неизбежно потеряет свое значение и эффективность. Поскольку перемены свойственны всем формам социальной организации человека, правовые нормы, вовсе не будучи застывшими и закрепленными раз и навсегда, постоянно меняются. Процесс перемен можно проиллюстрировать расширением охвата национальной юрисдикции, причиной которому послужила растущая обеспокоенность международного сообщества вопросами, которые до настоящего времени рассматривались в рамках национальной юрисдикции

государства. Можно также отметить, что вопрос о правовом статусе континентального шельфа возник в связи с достижениями в научной и промышленной сфере. Список примеров можно продолжать бесконечно.

Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву была справедливо названа заместителем Генерального секретаря по правовым вопросам г-ном Хансом Кореллом величайшим правовым кодификационным достижением международного сообщества в XX веке. Тем не менее очевидно, что ЮНКЛОС не задумывалась как единственный и полный сборник рецептов решения проблем морского права. Это подтверждается не только внутренним содержанием самого документа, но и регулирующими положениями, относящимися к тому, что названо в Конвенции «общим наследием человечества», которые не закреплены навеки, а предполагают гибкое толкование по мере того, как человечеству становятся известны новые факты, имеющие отношение к рассматриваемому вопросу. Рецепты, основанные на знаниях, доступных человечеству в определенный момент времени, неизбежно изменяются или окажутся истолкованы иначе, когда выяснятся их недостатки и несовершенство этих познаний. Мы не должны вводить промежуточные режимы, основанные на таких недостатках.

Распределение морских ресурсов в мире, к сожалению, имеет непростую историю. До недавнего времени решающую роль в распределении этих ресурсов играла военно-морская мощь и богатство страны. Чем больше преимущество в этих категориях, тем больше морских ресурсов доставалось такому государству или державе.

Возможно, основное достижение Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву заключается в том, что она способствовала более справедливому распределению морских ресурсов во всем мире. Расширение границ территориального моря; создание исключительной экономической зоны; декларативная кодификация правил, регулирующих статус континентального шельфа, а также введение понятия «общее наследие человечества», которое включает морское дно и недра в зонах за пределами национальной юрисдикции, в значительной мере способствовали ликвидации расслоения в распределении морских ресурсов.

Кроме того, представляется очевидным, что современное прочтение понятия морского дна и его ресурсов за пределами национальной юрисдикции радикально отличается от его толкования при разработке третьей Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Поэтому, исходя из этой очевидной реальности, разумно предположить, что подход составителей Конвенции к определению понятия «общее наследие человечества» был бы намного более комплексным и всеобъемлющим, если бы они владели знаниями, которые доступны нам сегодня.

Мы считаем, все это связано с перспективностью разработки, — с развитием науки, благодаря которому общество получает широкий доступ к неизвестным ранее, но известным сегодня, по крайней мере, отчасти ценным ресурсам.

Гайана считает, что международное сообщество не должно находиться в плену у такого толкования договора, которое основано на недостаточном понимании реальности. На наш взгляд, вместо этого сообществу следует, руководствуясь аналогичными соображениями, по мере необходимости адаптировать нынешние режимы к новым обстоятельствам и понятиям, чтобы добиться более полного понимания реальности; и мы считаем, что в международном праве есть множество прецедентов подобной практики. Венская конвенция о праве договоров включает в себя концепцию “*clausula rebus sic stantibus*”, в соответствии с которой положения договора могут быть аннулированы при условии, что, если бы о нынешних обстоятельствах было известно на начальном этапе переговоров, данный проект договора никогда не был бы принят.

Гайана ни в коем случае не предлагает разрушить или каким-либо образом ослабить грандиозное достижение международного сообщества, воплощенное в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (ЮНКЛОС). Нет, наше предложение заключается в том, чтобы толковать общее наследие человечества таким образом, чтобы мы могли в полной мере отразить его нынешнюю значимость, — значимость, которая трансформировалась под воздействием новой реальности, что, будь эта реальность известна во время первоначальных переговоров по выработке Конвенции, привело бы, вероятно, к более определенному результату.

Здесь уместно вспомнить о том, что любые законы связаны с защитой конкретных интересов, которые со временем меняются в зависимости от изменений в расстановке политических сил внутри того или иного образования или системы. Из этого неизбежно следует, что чем больше интересов находится под защитой, тем выше легитимность действующих защитных механизмов.

В этой связи договоренности в области морского права, принятые до Конвенции, во многом утратили свою легитимность в результате процесса деколонизации и появления большого числа новых государств со своими, новыми интересами, которые не учитывались международной правовой системой. Появление этих государств отчасти и стало причиной существенных изменений, внесенных в международное право, в том числе изменений в морское право, нашедших отражение в Конвенции.

Гайана считает, что невольные пробелы в современном консенсусе, составляющем основу морского права, имеющие место при выработке решений в отношении не предвиденных ранее новых ситуаций, не должны приводить к регрессу в результате действий, игнорирующих основополагающий дух и намеченные цели Конвенции. В этом плане представляются поучительными конвенции по защите окружающей среды, и здесь я, в частности, имею в виду «рамочные конвенции», в которых открыто признаются нынешние пробелы и недостаток человеческих знаний и предлагаются некоторые рецепты решений по мере развития человеческих знаний в этих областях. Мы полагаем, что было бы полезно, чтобы при современном обсуждении вопроса о морском праве, международное сообщество рассматривало саму Конвенцию, по крайней мере, отчасти, как «рамочную конвенцию» и чтобы мы подходили к пропускам и более крупным проблемам, связанным с этим вопросом, в духе справедливости и равенства, лежащих в основе Конвенции, в которой заложена концепция общего наследия человечества в области морского права. Гайана считает, что иной подход был бы шагом назад, поскольку это привело бы к восстановлению расслоения при распределении морских ресурсов, от которого, как мы полагали, мы уже отказались.

Могущество того или иного государства и объем ресурсов, которыми оно располагает, не должны служить единственным критерием, определяющим норму выделяемых этому государству мор-

ских ресурсов. Гайана считает, что единственно верным принципом является принцип справедливо-го распределения морских ресурсов.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): В соответствии с резолюцией 51/6 Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1996 года я предоставляю слово Генеральному секретарю Международного органа по морскому дну Его Превосходительству г-ну Сатье Нандану.

Г-н Нандан (Международный орган по морскому дну) (*говорит по-английски*): Десять лет, прошедшие с момента вступления в силу Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (ЮНКЛОС), это достаточный срок для того, чтобы оценить ее вклад в дело мира и в поддержание надлежащего порядка в Мировом океане. К сожалению, за то короткое время, которое отведено для выступления в Ассамблее, трудно представить подробную оценку.

Будет справедливым отметить, что в целом Конвенция имела исключительный успех. Организация Объединенных Наций может по праву гордиться этим великим достижением. Благодаря выдающемуся успеху Конвенции морское право обычно воспринимается как должное, при этом люди не задумываются о его сложном и многоаспектном характере и о том, что в нем тщательно сбалансированы и переплетены конкурирующие права пользования и притязания. Недостаточно оценивается и тот факт, что Конвенция продолжает вносить колоссальный вклад в поддержание мира и безопасности во всем мире.

Достижения Конвенции многочисленны. Конвенция обеспечила стабильность и определенность в международном морском праве. Определив права и обязанности государств, она обеспечила основу для развития отношений между государствами по вопросам Океана. Она предоставила государствам надежные правовые рамки для деятельности в Мировом океане. Всеобъемлющий доклад Генерального секретаря, столь квалифицированно подготовленный Отделом по вопросам океана и морскому праву, не только свидетельствует о разнообразии вопросов, касающихся Мирового океана, но и ясно указывает на то, что Конвенция рассматривается большинством государств, международных организаций и судебных органов как основной источник международного морского права. Это находит даль-

нейшее подтверждение в том, что Конвенция постоянно применяется в государственной практике.

Однако в одной области международному обществу не удастся добиться успеха; речь идет о выполнении государствами своих обязательств по Конвенции. Как явствует из двух проектов резолюций, находящихся на рассмотрении Ассамблеи, международное сообщество не может испытывать удовлетворения в связи с результатами своих усилий в плане управления морскими делами. Государствам необходимо разработать стратегии управления, в которых были бы сбалансированы разумная экологическая деятельность с экономическими потребностями, и внедрить экосистемный подход, который позволил бы обеспечить долгосрочное использование Мирового океана и его ресурсов. Для достижения этой цели необходимо наращивать потенциал, уделяя особое внимание пропаганде научных знаний и знаний об окружающей среде. Знание позволит воспитать компетентных руководителей и будет способствовать применению этического подхода при разработке ресурсов морей и океанов.

В этом году также отмечается десятая годовщина создания Международного органа по морскому дну, который был учрежден после вступления Конвенции в силу. Орган отметил это событие в мае нынешнего года в ходе своей очередной сессии проведением двухдневного торжественного заседания, на котором выступили Председатель Ассамблеи, Генеральный секретарь Органа, премьер-министр Ямайки, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, чье заявление было зачитано лицом, исполняющим в тот момент обязанности юрисконсульта, Председатель Трибунала по морскому праву и Председатель Подготовительной комиссии. Были также получены поздравления от Председателя третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву и первого Председателя Подготовительной комиссии; кроме того, с заявлениями выступили председатели региональных групп. Было проведено два дискуссионных форума, посвященных достижениям Органа за первое десятилетие существования и будущим направлениям его деятельности. За этим последовали научные презентации, посвященные различным минеральным ресурсам глубоководных районов морского дна и морской среде их залегания. Очередной доклад Генерального секретаря Органа (ISBA/10/A/3) этого года содержит обзор деятель-

ности Органа и его развития за последние десять лет. Я рекомендую его всем, кто хотел бы больше узнать о работе Органа.

Пользуясь возможностью, хочу поблагодарить государства — члены Органа, которые на протяжении последних десяти лет поддерживали его развитие и направляли этот процесс. Хотел бы также выразить признательность делегациям за те многие одобрительные замечания, которые были высказаны ими в Ассамблее о работе Органа. Я рассматриваю это как наглядное свидетельство стремления государств-членов к тому, чтобы Орган выполнил свои обязательства по Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года и Соглашению 1994 года об осуществлении Части XI Конвенции. Я также с благодарностью воспринял любезные слова, высказанные делегациями по случаю моего переизбрания на пост Генерального секретаря.

В прошлом году я сообщил Ассамблее о том, что Орган собирается принять трехлетнюю программу работы. Это было сделано на десятой сессии. Программа основной работы Органа основана на положениях Конвенции и Соглашения, в частности пункта 5 раздела I приложения к Соглашению. Работа Органа постепенно приобрела более научный и технический уклон. Она в основном опирается на морские научные исследования в глубоководных районах морского дна и необходимость содействовать лучшему пониманию глубоководной океанской среды. В самом деле, одной из основных обязанностей органа в соответствии с Конвенцией является развитие и поощрение морских научных исследований в глубоководных районах морского дна и распространение результатов таких исследований. Орган также уполномочен обеспечивать эффективную защиту морской среды от негативного воздействия, которое на нее может оказывать деятельность в глубоководных районах морского дна. Орган стремится выполнять свой мандат, осуществляя деятельность в двух направлениях.

Во-первых, он организует технические практикумы с участием видных ученых, экспертов, исследователей, подрядчиков на производство изыскательских работ, представителей компаний, ведущих разработку морского дна, и представителей государств-членов. На последнем практикуме, состоявшемся в сентябре этого года, были сформулированы рекомендации относительно установления

экологического фона и программ мониторинга при разведке и разработке полиметаллических сульфидов и кобальтоносных корок. Рекомендации, сформулированные в ходе этого практикума, будут представлены на рассмотрение и утверждение Юридической и технической комиссии Органа.

Во-вторых, Орган содействует морским научным исследованиям путем проведения отдельных программ научных исследований с участием ученых со всего мира. В настоящее время Орган участвует в осуществлении так называемого проекта «Каплан», цель которого состоит в том, чтобы оценить биологическое разнообразие, диапазон видов и генный поток в зоне Кларион-Клиппертон в северо-восточной части Тихого океана. Орган уже заключил шесть контрактов на проведение исследований в этом районе. Информация, полученная при осуществлении проекта, будет использована для определения потенциальных угроз, которые представляет для морских организмов бурение с целью добычи марганцевых конкреций.

Первая партия подробных результатов и данных анализа, полученных в ходе осуществления проекта, будет представлена летом 2005 года. Эти результаты будут включать базу данных о ряде важных видов, обнаруженных в зоне Кларион-Клиппертон, в том числе информацию об их генетических цепочках. Фактически, это будет первый проект такого рода, призванный дать оценку генетическим ресурсам в этой конкреционной провинции. Информация о биологическом разнообразии, полученная в ходе осуществления проекта, будет использована в геологической модели этой зоны, которую в настоящее время разрабатывает Орган. Эта модель значительно расширит наши знания о геологических и биологических условиях в этой зоне.

Орган также внесет свой вклад в осуществление двух программ в рамках переписи морской флоры и фауны, непосредственно связанных с его работой. Это деятельность Группы по хемосинтезирующим экосистемам (ХЕМОСИС) и Группы по подводным горам (ГПГ). Деятельность обеих этих групп связана с исследованием районов, в которых встречаются залежи полиметаллических сульфидов и кобальтоносных корок. В настоящее время Совет Органа разрабатывает правила освоения этих ресурсов.

Полиметаллические сульфиды встречаются в участках гидротермальных жерл, то есть в тех районах морского дна, где богатая минеральными элементами вода при очень высокой температуре извергается из морского дна, образуя минеральные кратеры, благоприятные для обитания широкого спектра живых организмов. С другой стороны, кобальтоносные корки как правило встречаются в подводных горах, где нередко обитают эндемичные, то есть нигде больше не встречающиеся, виды. Об уязвимости сообществ подводных гор и необходимости обеспечить их защиту много говорилось в последние годы в ходе обсуждения вопроса о губительных методах рыбного промысла в подводных горах. Этот вопрос стал предметом обсуждений в рамках Процесса неформальных консультаций Организации Объединенных Наций, и, кроме того, он поднимается в двух проектах резолюций, представленных Генеральной Ассамблее. Для Органа важно понять экологию подводных гор и природу обитающих там видов флоры и фауны, а также определить, какие меры необходимо принять для того, чтобы свести к минимуму пагубные последствия деятельности, связанной с бурением.

Глубокую обеспокоенность вызывает тот факт, что, в то время когда Орган разрабатывает на научной основе руководящие принципы по принятию мер предосторожности в целях обеспечения защиты экосистемы подводных гор, ведется рыбный промысел, при котором в результате использования определенного оборудования без разбора уничтожается та самая экосистема.

Морские научные исследования являются необходимым инструментом управления мировым океаном. Они расширяют наши знания об океанической среде и позволяют нам принимать разумные решения по управлению ее ресурсами. Органу такие познания важны для обеспечения научного обоснования разрабатываемых им правил и руководящих принципов. Несмотря на прогресс, достигнутый в последние годы в области морских научных исследований, наши знания о мировом океане по-прежнему весьма ограничены. Мы знаем о поверхности Луны больше, чем о мировом океане, от которого зависит жизнь на Земле.

Обеспокоенность в связи с недостатком научной информации, необходимой для разработки эффективной политики решения проблем океана, недавно нашла свое отражение во вступительном за-

явлении Председателя Комиссии Соединенных Штатов Америки в области океанов, сделанном им в ходе представления Сенаторскому комитету по торговле, науке и транспорту последнего доклада Комиссии, озаглавленного «Программа действий по океанской проблематике в двадцать первом веке». В нем говорилось следующее:

«Эффективная национальная политика решения проблем океана должна основываться на беспристрастной, достоверной и современной научной информации. К сожалению, несмотря на ряд крупных открытий, сделанных в прошлом веке, мировой океан остается одной из наименее изученных и наиболее загадочных сред планеты».

Необходимость в расширении знаний об океанской среде самоочевидна. Достаточно просто прочесть представленные Генеральной Ассамблее резолюции, чтобы понять, что те меры, которые государствам-членам требуется принять, могут быть эффективно осуществлены только в том случае, если государства имеют обширные знания о морской среде. Именно по этой причине в своем выступлении в прошлом году я настоятельно призывал Генеральную Ассамблею принять декларацию в поддержку активизации усилий в области морских научных исследований на основе осуществления национальных, региональных и всемирных программ, что придавало бы новый импульс морским научным исследованиям. Такая декларация не имела бы никаких финансовых последствий для Организации Объединенных Наций. С другой стороны, она стала бы стимулом для того, чтобы правительства, межправительственные организации, благотворительные и научные учреждения уделяли приоритетное внимание морским научным исследованиям, которые могут принести пользу всем нам.

В двух достаточно всеобъемлющих проектах резолюций, представленных Ассамблее в документах A/59/L.22 и A/59/L.23, затрагивается целый ряд тематических областей, и охватить все из них не просто. Я хотел бы поздравить координаторов проектов резолюций и всех, кто помогал им, с тем, что им удалось осветить многие важные вопросы, касающиеся управления мировым океаном. Я хотел бы выразить признательность за упоминание об Органе и его работе, а также о необходимости своевременного внесения взносов государствами-членами. Хотел бы сообщить Ассамблее, что один-

надцатая очередная сессия Органа состоится 15–26 августа 2005 года. До нее состоится совещание Юридической и технической комиссии, которое будет продолжаться неделю. Отмечу, что велика вероятность того, что к следующей сессии Орган получит новое заявление с просьбой о предоставлении лицензий на разведку конкреций.

Я также хотел бы вновь обратиться к государствам-членам с просьбой внести финансовый вклад в добровольный фонд Органа, с тем чтобы содействовать участию развивающихся стран в деятельности Юридической и технической комиссии и Финансового комитета.

Поскольку я имел честь быть председателем Конференции Организации Объединенных Наций по трансграничным рыбным запасам и запасам далеко мигрирующих рыб и был одним из разработчиков Соглашения Организации Объединенных Наций по рыбным запасам, принятого в 1995 году, я не могу не высказать ряд соображений относительно проекта резолюции об устойчивом рыболовстве, содержащегося в документе A/59/L.23. Прежде всего, я хотел бы выразить удовлетворение в связи с вступлением в силу Соглашения по рыбным запасам, а также в связи с принятием его положений рядом региональных организаций, занимающихся вопросами рыболовства, в частности на основе новой Конвенции о рыбных запасах в западной и центральной части Тихого океана, которая вступила в силу в июне 2004 года, и Конвенции Организации по рыболовству в Юго-Восточной Атлантике, которая вступила в силу в 2003 году.

Как говорится в проекте резолюции, в соответствии с положениями Соглашения Организации Объединенных Наций по рыбным запасам, проведение конференции по рассмотрению его действия запланировано на 2006 год. Учитывая тот факт, что в проекте резолюции поднимается ряд проблем, касающихся рыболовства в открытом море, конференция по рассмотрению действия могла бы стать подходящим форумом для рассмотрения некоторых из этих проблем. Было бы целесообразно приступить к рассмотрению вопроса о том, каким образом эти проблемы могут быть решены.

Возможно, прежде всего, следует отметить, что Соглашение Организации Объединенных Наций по рыбным запасам является сильным и имеющим далеко идущие последствия документом. Пусть оно

несовершенно, но оно, несомненно, является наиболее всеобъемлющим соглашением о сохранении рыбных запасов и распоряжении ими.

Тем не менее необходимо признать, что до тех пор, пока не будет обеспечено универсальное участие в этом Соглашении и пока государства не будут полностью выполнять свои обязательства, в частности, обязательства, содержащиеся в статье 8 Соглашения, касающейся роли региональных рыболовецких организаций, нерегулируемый рыбный промысел в открытом море, то есть рыбный промысел, который ведут нечлены в нарушение правил, установленных региональными рыбохозяйственными организациями, будет оставаться серьезной проблемой. Соглашение Организации Объединенных Наций 1995 года по рыбным запасам, безусловно, является гигантским шагом вперед в направлении обеспечения устойчивого использования рыбных ресурсов, но оно не может в полной мере реализовать свой потенциал до тех пор, пока его участниками не станут наиболее важные прибрежные государства, государства, занимающиеся рыбным промыслом, и государства флага.

Главной стратегией должно стать обеспечение более широкого участия в Соглашении. Необходимость в этом неоднократно подчеркивалась в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи и в других международных органах. В долгосрочном плане важно, чтобы все участники Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года стали участниками этого Соглашения, с тем чтобы, как это первоначально предполагалось, можно было обеспечить надежную связь между положениями Конвенции и положениями Соглашения. Скорее всего, для этого потребуется время, однако в краткосрочном плане особенно важно обеспечить, чтобы все государства, ведущие промысел в открытом море, а также фактические и потенциальные государства флага как можно скорее стали участниками этого Соглашения, с тем чтобы можно было свести к минимуму вероятность «бесплатного проезда» и чтобы максимально возможное число сторон, участвующих в освоении Мирового океана, были связаны существующим сводом правовых обязательств.

Особые усилия следует предпринять для того, чтобы к Соглашению по рыбным запасам присоединился ряд конкретных стран. В число этих стран могут входить страны, которые уже являются чле-

нами двух или более региональных договоренностей, что четко свидетельствует об их заинтересованности в ведении рыбного промысла, но которые еще не являются участниками Соглашения, а также те страны, которые являются государствами флага значительного числа рыболовецких судов, ведущих промысел в открытом море. Интересно отметить, что из 14 стран открытой регистрации, которые зарегистрировали самое большое число рыболовецких судов в период с 1999 по 2003 годов, 10 не являются участниками Соглашения, а 3 даже не являются участниками Конвенции 1982 года. Иными словами, они с готовностью предоставляют рыболовецким судам свой флаг, но не готовы брать на себя основополагающие обязательства государств флага, которые записаны в Конвенции и признаны подавляющим большинством международного сообщества, а участниками Конвенции являются 145 государств — членов Организации Объединенных Наций. При этом все эти страны присутствуют в Генеральной Ассамблее и, скорее всего, будут участвовать в принятии рассматриваемых сейчас проектов резолюций.

Второй важнейший тезис заключается в том, что, как показывает опыт, Соглашение по рыбным запасам, возможно, не решает всех проблем. В сфере его охвата имеются серьезные пробелы, которые необходимо устранить. Например, считается, что это Соглашение имеет ограниченную сферу применения в отношении трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб. Некоторые считают, что оно в недостаточной степени охватывает проблему разрозненных запасов открытого моря, включая ведение глубоководного промысла. Хотя эта проблема, может быть, скорее, связана с толкованием, чем с реальным положением дел, она ведет к нежелательной ситуации, когда выдвигаются отрывочные, а иногда и довольно радикальные предложения по решению конкретных проблем, как, например, предложения, касающиеся введения общих запретов на определенные методы рыбного промысла. Безусловно, было бы гораздо лучше, если бы эти проблемы решались в соответствии с теми же принципами, которые применяются к трансграничным рыбным запасам и запасам далеко мигрирующих рыб, и в соответствии с теми же всеобъемлющими управленческими рамками, которые предусмотрены Соглашением. Рыбный промысел в открытом море — это глобальное явление, и необходимо создать всеобъемлющие глобальные управ-

ленческие рамки, вместо того чтобы постоянно заниматься «латанием дыр». Поэтому следует серьезно рассмотреть вопрос о расширении сферы применения Соглашения, с тем чтобы оно охватывало все рыбные запасы открытого моря.

Третья важная проблема, касающаяся Соглашения по рыбным запасам, состоит в том, что, хотя это Соглашение и наделяет региональные рыбохозяйственные организации важной ролью, что должно в итоге привести к такому положению, когда рыбный промысел в открытом море будет вестись лишь судами, плавающими под флагами государств, которые являются членами таких региональных рыбохозяйственных организаций или сотрудничают с ними, к сожалению, мы видим, что одного этого недостаточно. Сфера действия региональных рыбохозяйственных организаций является неполной; некоторым из них не хватает мощностей; и для всех таких организаций характерно недостаточно широкое участие, что не позволяет обеспечивать выполнение мер по сохранению и управлению и ликвидировать проблему «бесплатного проезда». Мы неминуемо приходим к выводу о том, что для осуществления Соглашения недостаточно полагаться на разрозненные и сравнительно неэффективные и неполные сети региональных рыбохозяйственных организаций. Весьма вероятно, что укрепление надзора на глобальном уровне может существенно укрепить региональные и национальные меры, направленные на эффективное осуществление Соглашения. Это содействовало бы более системному подходу к обеспечению более полного соответствия мер по сохранению и управлению положениям Соглашения. Во всяком случае, работу региональных рыбохозяйственных организаций можно и необходимо улучшить. Их мандаты также необходимо расширить, с тем чтобы сфера их компетенции распространялась на все рыбные запасы, в том числе встречающиеся у поверхности подводных гор.

Четвертая крупная проблема заключается в том, что ни Соглашение по рыбным запасам, ни одна из региональных рыбохозяйственных организаций не приспособлены для решения проблемы распределения ресурсов Мирового океана. Мировой океан — это одна из немногих остающихся в мире сред, являющихся общим достоянием, помимо атмосферы и биосферы. Несмотря на все большее число ограничений, которые вводятся на пользование свободами открытого моря через расширение и

углубление обязанностей, возложенных на государства в силу Соглашения, нынешний международный режим, регулирующий доступ к ресурсам открытого моря, по-прежнему сводится к традиционному праву, действующему по принципу «кто первым захватит». Мы знаем, что если оставить это без внимания, то конечным результатом деятельности государств, осуществляющих неограниченное право на рыбный промысел в открытом море, будет так называемая трагедия общего достояния, когда общее воспринимается как ничье.

Эти проблемы стали предметом более подробного рассмотрения в рамках ряда международных инициатив. Например, Продовольственная и сельскохозяйственная организация продолжает оказывать ценную техническую консультативную помощь и поддержку региональным рыбохозяйственным организациям и проведет в 2005 году сессию своего Комитета по рыболовству на уровне министров. Комитет по рыболовству Организации экономического сотрудничества и развития также должен в скором времени выпустить серьезный документ об экономических мотивах незаконного, несообщаемого и нерегулируемого рыбного промысла (НРП), который будет основываться на результатах исчерпывающего анализа. Мы можем также ожидать результатов новаторской инициативы, предпринятой группой министров рыбного хозяйства из развитых и развивающихся стран по созданию целевой министерской группы по рыболовству в открытом море с целью определения практических мер, которые окажут конкретное воздействие на проблемы, связанные с НРП. В совокупности результаты этих мер, если они будут применяться и осуществляться государствами и рыболовецкими организациями, должны помочь в продвижении по верному пути.

В заключение я хотел бы повторить, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года и связанные с ней документы обеспечивают прочную правовую базу для управления делами Мирового океана, однако очевидно, что члены международного сообщества, действуя индивидуально и коллективно, должны еще многое сделать для того, чтобы их деятельность отвечала требованиям ответственного освоения Мирового океана и его ресурсов.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): В соответствии с резолюцией 51/204 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря

1996 года я предоставляю слово Председателю Международного трибунала по морскому праву г-ну Доливеру Нельсону.

Г-н Нельсон (Международный трибунал по морскому праву) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь выступать от имени Международного трибунала по морскому праву на нынешней, пятьдесят девятой, сессии Генеральной Ассамблеи в связи с ежегодным обсуждением пункта повестки дня «Мировой океан и морское право» и особенно в связи с десятой годовщиной вступления в силу Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Я хочу от себя лично, а также от имени Трибунала поздравить Председателя Генеральной Ассамблеи с избранием на этот пост.

Пользуясь возможностью, я хотел бы сообщить членам Генеральной Ассамблеи о тех имеющихся отношении к деятельности Трибунала событиях, которые произошли со времени последнего заседания Ассамблеи по этому пункту повестки дня, проходившего в ноябре 2003 года. Мне особенно приятно сообщить членам Ассамблеи о том, что переговоры с немецкими властями по Соглашению о штаб-квартире между Трибуналом и Федеративной Республикой Германии завершились успехом. Текст Соглашения должен быть подписан до конца этого года. Я хотел бы официально выразить глубокую признательность Федеративной Республике Германия за ее всемерное сотрудничество с Трибуналом в этом вопросе.

За прошедший год Трибунал провел две сессии: семнадцатую сессию — с 22 марта по 2 апреля 2003 года и восемнадцатую сессию — с 20 сентября по 1 октября 2003 года. Эти сессии были посвящены правовым и судебным вопросам, а также административным и организационным вопросам, касающимся выполнения Трибуналом его судебных функций.

Что касается судебной работы Трибунала, то я хотел бы отметить, что одно дело еще не рассматривалось; это дело о сохранении и устойчивой эксплуатации запасов меч-рыбы в юго-восточной части Тихого океана (Чили/Европейское сообщество), которое было представлено в одну из камер Трибунала. Постановлением от 16 декабря 2003 года срок для представления предварительных возражений по делу был по просьбе сторон продлен до 1 января 2006 года, с тем чтобы они могли достичь согласия.

Со времени моего последнего доклада Генеральной Ассамблее новых дел в Трибунал не представлялось. Однако должен отметить, что неоднократно в Секретариат поступали запросы о предоставлении информации относительно процедур, касающихся незамедлительного освобождения, и несколько раз дела не возбуждались из-за того, что переговоры между сторонами оказывались успешными.

Безусловно, Трибунал должен быть легко доступен для сторон, и этот фактор может облегчить переговорный процесс между сторонами в споре. Таким образом, само существование Трибунала, являющегося постоянным органом, помогает государствам урегулировать свои морские споры, не прибегая к судебным искам. За восемь лет своего существования Трибунал рассмотрел 12 дел, по которым было вынесено 6 заключений и 26 постановлений. Это — благоприятное для Трибунала сопоставление с послужным списком других международных судов и трибуналов на начальных этапах их существования.

Отрадно отметить, что в слушаниях Трибунала участвовали 17 государств из различных регионов мира. Также следует отметить — и это общепризнано, — что Трибунал выносил свои решения удивительно быстро. Трибунал уже внес определенный вклад в развитие международного права в таких вопросах, как государственная принадлежность исков, возмещение ущерба, использование силы в правоприменительных мероприятиях, преследование по горячим следам и вопрос о реальной связи между судном и государством флага.

Можно справедливо говорить о том, что Трибунал также разработал согласованные нормы правопроведения в отношении процедур незамедлительного освобождения по статье 292 Конвенции. Дела, касающиеся предписания временных мер по пункту 5 статьи 290, относились главным образом к защите морской среды. В этих делах Трибунал подчеркивал обязанность сотрудничать и подчеркивал, как важно проявлять осторожность и осмотрительность при проведении мероприятий, которые могут оказать пагубное воздействие на морскую среду.

В определенном смысле эти решения можно рассматривать как помогающие развитию международного экологического права. В этой связи я хотел бы поблагодарить авторов проекта резолю-

ции A/59/L.22 за то, что в проекте отмечается постоянный и значительный вклад Трибунала в мирное урегулирование споров в соответствии с Частью XV Конвенции, и за то, что там подчеркивается важная роль и авторитет Трибунала в отношении применения Конвенции и Соглашения об осуществлении Части XI Конвенции.

Позвольте напомнить, что из 145 государств — участников Конвенции лишь 34 представили письменные декларации, касающиеся урегулирования споров по статье 287 Конвенции и что 21 государство-участник выбрало Трибунал в качестве средства, или одного из средств, для урегулирования споров, касающихся толкования или применения Конвенции. Будем надеяться, что все большее число государств будут использовать предлагаемую статьей 287 Конвенции возможность выбора средств для урегулирования споров, касающихся Конвенции, как об этом сказано в проекте резолюции A/59/L.23. Государства могут также передавать Трибуналу юрисдикционные полномочия на основе международных соглашений. Семь таких многосторонних соглашений уже заключены.

Здесь следует отметить, что даже в отсутствие любых деклараций по статье 287 Конвенции государства обязаны представлять свои споры для проведения разбирательства, подразумевающего обязательные решения. В силу этого положения считается, что государства, которые не представили никакой декларации, согласились с арбитражем, и арбитраж является в этом случае единственной процедурой, обязательной для сторон, если только они не придут к иному соглашению.

В этой связи я хотел бы обратить внимание на возможность представления сторонами своих споров в специальную камеру Трибунала в соответствии с пунктом 2 статьи 15 Статута Трибунала. Такая специальная камера является альтернативой арбитражу и должна представлять особый интерес для возможных пользователей по различным причинам. Состав специальной камеры определяется Трибуналом с одобрения сторон. Это дает сторонам возможность в некоторой степени контролировать ее состав. Стороны в споре не должны нести расходы, связанные со слушаниями в Трибунале. Например, не нужно нести расходов по выплате жалования членам камеры, включая командировки, административных расходов, расходов за синхронный перевод. Стороны имеют в своем распоряжении правила

Трибунала, которые могут применяться гибко. Например, стороны могут предложить определенные модификации или дополнения к правилам. Они могут согласиться с введением временных сроков для представления исков или по вопросу количества исков или договориться о проведении устных слушаний. Однако следует отметить, что институт международного судопроизводства подразумевает расходы для вовлеченных государств. Конечно, в отличие от сказанного выше в отношении арбитражных процедур, стороны в споре, находящемся на рассмотрении Трибунала, не должны разделять финансовое бремя, связанное с функционированием Трибунала, поскольку расходы, которые несет Трибунал при рассмотрении представленных ему дел, финансируются государствами-участниками.

Тем не менее сторонам нужно покрывать расходы на представляющих их юрисконсульта и адвокатов, а также расходы, связанные с пребыванием в Гамбурге. Эти расходы могут быть обременительными для государства — в частности развивающихся государств, — когда они рассматривают возможность передачи дела в Трибунал. В этой связи я хотел бы обратить внимание на резолюцию 55/7, озаглавленную «Мировой океан и морское право», от 30 октября 2000 года, в соответствии с которой Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря учредить добровольный Целевой фонд для оказания развивающимся государствам помощи в урегулировании споров через Трибунал. На сегодняшний день вклады в Фонд внесли два государства. В настоящее время Фонд располагает суммой в 55 000 долл. США. Хочется надеяться, что большинство государств рассмотрят возможность внесения взносов в этот Фонд.

Мне приятно сообщить о том, что 1 сентября 2004 года в Трибунале был принят Президент Федеративной Республики Германия г-н Хорст Кёлер в сопровождении 140 членов дипломатического корпуса. По этому случаю я выступил с заявлением о работе Трибунала, текст которого можно найти на веб-сайте Трибунала (www.itlos.org).

Я также рад информировать членов Генеральной Ассамблеи о том, что в ознаменование десятой годовщины вступления в силу Конвенции по морскому праву 25 и 26 сентября 2004 года в помещениях Трибунала состоялся симпозиум на тему о делимитации морских пространств. Это мероприятие было организовано совместно Международным

фондом по морскому праву, Международной ассоциацией по морскому праву, Монакским институтом по экономическим аспектам морского права, Институтом морского права при Гамбургском университете, Федеральным морским и гидрографическим агентством и Гамбургским институтом права Буцериуса. В этом мероприятии приняли участие 150 представителей, в том числе большое число представителей государств. Симпозиум подтвердил важность вопросов, связанных с делимитацией морских пространств. Несомненно, что эти вопросы по-прежнему вызывают интерес у лиц, которые занимаются этим на практике, у экспертов и государственных должностных лиц. Что касается Трибунала, то он располагает необходимым опытом и готов заниматься разбирательством дел, касающихся делимитации морских пространств.

Я также хотел бы упомянуть о том, что Трибунал предпринимает шаги по развитию своих отношений с другими международными организациями и учреждениями. В течение нынешнего года Трибунал заключил административные соглашения с Международным бюро труда и Афро-азиатской консультативно-правовой организацией.

Со времени моего последнего выступления в Ассамблее в ноябре прошлого года к Соглашению о привилегиях и иммунитетах Трибунала присоединилось одно государство. Соглашение вступило в силу 30 декабря 2001 года, и на данный момент лишь 14 государств выразили готовность соблюдать предусмотренные им обязательства. В этой связи я хотел бы сослаться на резолюцию 58/240 Генеральной Ассамблеи от 23 декабря 2003 года, в которой Ассамблея призвала государства, которые еще не сделали этого, рассмотреть возможность ратификации этого Соглашения или присоединения к нему. В июне 2004 года Секретарь направил государствам-участникам вербальные ноты со ссылкой на эту рекомендацию Генеральной Ассамблеи. Эта рекомендация была также включена в проект резолюции этого года.

По состоянию на 1 ноября 2004 года задолженность по начисленным взносам в общий бюджет Трибунала за период с 1996–1997 годов по 2004 год составляет 2 569 684 долл. США. Трибунал понимает, какими трудностями для его функционирования чревата эта ситуация. Секретарь направит вербальные ноты соответствующим государствам-участникам в декабре 2004 года с напоминанием о

необходимости перечислить неуплаченные взносы в бюджет Трибунала. Мы признательны авторам проекта резолюции за включение в него призыва к государствам-участникам в связи с этим вопросом.

Хотел бы упомянуть о программе стажировок Трибунала и субсидиях, предоставленных Корейским агентством по международному сотрудничеству (КОИКА) для финансирования участия в этой программе кандидатов из развивающихся стран. Мне приятно сообщить Ассамблее о том, что с начала предоставления КОИКА этих субсидий в этом году ими воспользовались 11 практикантов из 11 стран. От имени Трибунала я хотел бы выразить признательность Корейскому агентству по международному сотрудничеству за этот щедрый вклад.

Пользуясь данной возможностью, хотел бы заявить, что Трибунал по-прежнему нуждается в моральной и материальной поддержке международного сообщества. В заключение я хотел бы выразить признательность Председателю Ассамблеи и всем делегациям за предоставленную мне возможность выступить на этом заседании. Я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря, Юрисконсульта и директора Отдела по вопросам океана и морскому праву за их поддержку. Я желаю Генеральной Ассамблее всяческих успехов в ее важной работе в ходе этой сессии.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Список ораторов, выступавших по подпунктам 49(a) и 49(b) повестки дня, исчерпан.

Мы переходим к рассмотрению проекта резолюции A/59/L.22 и проекта резолюции A/59/L.23 с внесенными в него устными исправлениями.

Прежде чем предоставить слово представителям, которые хотели бы выступить по мотивам голосования или с объяснением позиции до принятия решения по данным проектам резолюций, позвольте мне напомнить делегациям о том, что выступления по мотивам голосования ограничиваются 10 минутами и осуществляются делегациями с места.

Г-н Эрджийеш (Турция) (*говорит по-английски*): Что касается двух проектов резолюций, представленных нам по пункту 49 повестки дня, то Турция будет голосовать против проекта резолюции, содержащегося в документе A/59/L.22 и озаглавленного «Мировой океан и морское право».

Причина, по которой моя делегация будет голосовать против, заключается в том, что некоторые элементы, содержащиеся в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которые не позволяют Турции принять Конвенцию, вновь сохранены в проекте резолюции этого года. Турция поддерживает международные усилия, направленные на установление такого режима морей, который основывался бы на принципе равенства и был приемлем для всех государств. Однако, по нашему мнению, в Конвенции не учитываются адекватным образом особые обстоятельства, связанные с географическим положением и, как следствие этого, она не в состоянии обеспечить приемлемого равновесия между вступающими в конфликт интересами. Кроме того, Конвенция не предусматривает возможности зафиксировать оговорки по конкретным положениям.

Хотя Турция поддерживает общую цель Конвенции и согласна с большинством ее положений, она не может присоединиться к ней из-за этих серьезных недостатков. По этой же причине Турция не может поддержать данный проект резолюции, в котором также содержится призыв к государствам присоединиться к Конвенции и привести свое национальное законодательство в соответствие с ее положениями.

Что же касается содержащегося в документе A/59/L.23 проекта резолюции об устойчивом рыболовстве с внесенными в него устными исправлениями, то моя делегация хотела бы заявить, что Турция всецело привержена сохранению, устойчивому использованию морских живых ресурсов и управлению ими и придает большое значение региональному сотрудничеству в данной области. В этом контексте Турция поддерживает данный проект резолюции. Однако наша делегация хотела бы вновь подтвердить свою позицию по отношению к Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. По причинам, которые я только что изложил, Турция не может согласиться с определенными ссылками на Конвенцию, которые приводятся в этом проекте резолюции, в частности в пункте 2 постановляющей части, где государства призывают становиться участниками Конвенции. В связи с этим Турция не может присоединиться к консенсусу применительно к этим конкретным ссылкам.

Г-жа Нуньес де Одреман (Венесуэла) (*говорит по-испански*): Моя делегация хотела бы высказаться по представленному в соответствии с пунктом 49 повестки дня «Мировой океан и морское право» проекту резолюции A/59/L.22, который находится на рассмотрении Ассамблеи и по которому вскоре будет проводиться голосование.

В этой связи делегация Венесуэлы хотела бы вновь подчеркнуть свою приверженность усилиям, направленным на содействие координации по вопросам Мирового океана в рамках недавних переговоров, завершившихся выработкой текста, который вскоре будет представлен в этом зале.

В этой связи мы отмечаем, что причины, которые не позволили Венесуэле стать участником Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, остаются в силе. Вследствие этого моя делегация не может присоединиться к государствам, поддерживающим данный проект резолюции, так как Боливарианская Республика Венесуэла не является участником Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года и нормы данной Конвенции не распространяются на нее в соответствии с международным обычным правом — за исключением тех, которые Боливарианская Республика Венесуэла открыто признала или может признать в будущем посредством включения их в свое внутреннее законодательство.

С учетом этого моя делегация хотела бы подтвердить свою давнюю позицию по отношению к Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Некоторые аспекты представленного сегодня Председателем документа вынуждают мою делегацию воздержаться при голосовании, которое должно вскоре состояться.

Моя делегация хотела бы также высказаться по проекту резолюции, вынесенному на наше рассмотрение в качестве документа A/59/L.23 по пункту 49(b) повестки дня, озаглавленному «Обеспечение устойчивого рыболовства, в том числе за счет реализации Соглашения об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими, и связанных с ним документов».

В этой связи делегация Венесуэлы хотела бы подчеркнуть свою приверженность содействию усилиям, направленным на координацию деятельности в вопросе устойчивого рыболовства, в контексте недавно завершившихся переговоров, результатом которых стал текст, представленный в этом зале.

Важно отметить, что на национальном уровне Венесуэла предпринимает значительные шаги в области сохранения морских биологических ресурсов и управления ими, а также в плане осуществления по мер контролю за действиями судов, плавающих под ее флагом.

Моя страна также осуществляет усилия в контексте региональных рыбохозяйственных организаций, направленные на осуществление эффективных мер по сохранению и долгосрочному поддержанию в устойчивом состоянии трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб. Результаты сотрудничества, осуществляемого в этих организациях, нашли отражение в принятии резолюций, регулирующих такие запасы, и связанных с ними рекомендаций.

В этой связи Венесуэла принимает участие в международных комиссиях по управлению рыбными запасами, таких, как Международная комиссия по сохранению атлантических тунцов, Межамериканская комиссия по тропическому тунцу, и участвовала в переговорах по выработке Межамериканской конвенции о защите и сохранении морских черепах, депозитарием которой она является.

Точно так же наша страна с самого начала принимала участие в переговорах о заключении Конвенции о защите и освоении морской среды Карибского региона и протокола к ней об охраняемых районах и дикой природе, а также Конвенции о биологическом разнообразии, которую мы рассматриваем в качестве рамочного документа, регулирующего вопросы сохранения и использования биоразнообразия во всех сферах.

Венесуэла оказывает помощь малым островным развивающимся государствам в рамках Комиссии по рыболовству в Центрально-Западной Атлантике, посредством сотрудничества и оказания организационной поддержки инициативам, осуществляемым этими странами в целях развития своих рыбохозяйственных организаций. Она также принимала участие в создании рабочих групп, предна-

значенных для изучения наиболее значительных рыбохозяйственных организаций региона и для создания базы статистических данных на региональном уровне в целях содействия выработке мер регионального управления, направленных на экономическое развитие этих государств.

Со своей стороны, Боливарианская Республика Венесуэла, приняв закон о рыболовстве и аквакультуре, который вступил в силу в ноябре 2001 года, конкретно потребовала от судов, плавающих под ее флагом, соблюдать международные меры по сохранению живых ресурсов и управлению ими, в соответствии со статьей 65 закона. Эта задача, согласно закону, конкретно возложена на Национальный институт рыболовства.

На национальном уровне мы осуществляем контроль за использованием тралов в открытом море рыболовными судами, плавающими под нашим флагом, регулярно представляя отчеты рыбохозяйственным комиссиям, созданным в соответствии с вышеупомянутым законом. Постоянная связь с этими учреждениями позволяет определять точное местонахождение национальных судов и степень соблюдения ими утвержденных положений, относящихся к управлению ресурсами.

Со своей стороны, Венесуэла также принимает меры по решению проблем, возникающих в результате незаконного, несообщаемого и нерегулируемого рыбного промысла посредством представления комиссиям периодических докладов о плавающих под ее флагом судах, ведущих законный промысел в международных водах или в водах, находящихся под юрисдикцией других государств.

Закон о рыболовстве и аквакультуре предусматривает установку на рыболовных судах валовой вместимостью более 30 тонн устройств для определения их местонахождения, а также использование санкционированных бортовых приборов наблюдения в целях сбора необходимой информации о рыбном промысле, в соответствии с законом. Этот правовой акт также предусматривает санкции, которые применяются в случае невыполнения венесуэльскими рыболовными судами мер по сохранению и управлению.

Что касается промыслового потенциала, то правительство Венесуэлы в различных форумах заявляло о своей готовности поддерживать имеющийся у нее потенциал на нынешнем уровне. Оно

также настоятельно призывало другие государства-члены и страны, участвующие в работе вышеупомянутых организаций, изыскать пути для достижения консенсуса, который позволит проводить работу по эффективному ограничению мощностей флота в соответствии с тем, что было согласовано в Международном плане действий по регулированию рыбопромысловых мощностей, принятом Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Организации Объединенных Наций, с целью сохранения рыбных запасов и устойчивого долгосрочного развития рыбного промысла.

Что касается мер, направленных на сохранение и защиту экосистем и окружающей среды, включая трансграничные рыбные запасы и запасы далеко мигрирующих рыб, то я хотел бы отметить, что те соглашения, участницей которых является Венесуэла, содержат положения об усилиях, которые должны предприниматься странами с целью поддержания устойчивого состояния морской среды и гармонии с населяющими ее видами. С учетом этого, наша страна приветствует такие решения и прилагает усилия в рамках своего законодательства по защите морской среды и ее живых ресурсов.

Мы также считаем приоритетной задачей сохранение экосистем, с тем чтобы необдуманно не нарушались их естественная продуктивность и стабильность и чтобы обеспечивалось такое их использование, которое гарантировало бы устойчивый рыбный промысел.

В этой связи мы хотели бы заявить о том, что все еще сохраняются причины, мешающие Венесуэле стать участником Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, включая Соглашение об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими.

По этой причине моя делегация не может присоединиться к государствам, поддерживающим данный проект резолюции, поскольку Боливарианская Республика Венесуэла не является участницей Соглашения об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими.

Положения данного Соглашения также не применимы к Венесуэле в соответствии с международным обычным правом, за исключением тех, которые Боливарианская Республика Венесуэла открыто признала или может признать в будущем посредством включения этих положений в свое внутреннее законодательство.

Несмотря на это, моя делегация хотела бы подтвердить, что она не будет препятствовать достижению консенсуса по проекту резолюции, представленному на рассмотрение Ассамблеи. Однако она подтверждает свою давнюю позицию по отношению к Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и связанным с ней соглашениям, поскольку мы считаем, что некоторые аспекты данного проекта резолюции вынуждают мою делегацию заявить о своей явной оговорке в отношении этого документа.

Г-н Льянос (Чили) (*говорит по-испански*): Моя делегация хотела бы сделать заявление относительно содержания пункта 66 постановляющей части проекта резолюции A/59/L.23 об устойчивом рыболовстве, по которому в скором времени будет приниматься решение.

Чили присоединяется к консенсусу при том понимании, что, в соответствии с правами суверенитета и юрисдикции, установленными Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву для прибрежных государств в их исключительных экономических зонах, на эти государства возложена обязанность рассматривать с учетом их обстоятельств возможность по выработке мер по сохранению рыбных запасов и устойчивому управлению ими в соответствии с Конвенцией и международным правом.

Г-жа Санелли (Перу) (*говорит по-испански*): Перу хочет выступить с заявлением по пункту 66 постановляющей части проекта резолюции, который содержится в документе A/59/L.23. Перу присоединяется к консенсусу по данному проекту резолюции при том понимании, что в соответствии с правами суверенитета и юрисдикции, которые международное право признает за прибрежными государствами, именно эти государства определяют соответствующие меры по защите и устойчивому управлению согласно нормам международного права.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего по мотивам голосования до его проведения. Сейчас Ассамблея примет решение по проекту резолюции A/59/L.22 и проекту резолюции A/59/L.23 с внесенными в него устными исправлениями.

Первым мы рассмотрим проект резолюции A/59/L.22, озаглавленный «Мировой океан и морское право».

Я предоставляю слово представителю Секретариата.

Г-н Ботнару (Начальник, Сектор по делам Генеральной Ассамблеи) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить членам Ассамблеи, что в соответствии с пунктами 6, 17, 29, 32, 73, 74, 86 и 90 постановляющей части проекта резолюции A/59/L.22 Генеральная Ассамблея: просит Генерального секретаря усовершенствовать имеющуюся географическую информационную систему и организовать ее надлежащее освещение; просит Генерального секретаря созвать с 16 по 24 июня 2005 года в Нью-Йорке пятнадцатое совещание государств-участников Конвенции и обеспечить необходимое обслуживание этого совещания; утверждает созыв Генеральным секретарем пятнадцатой сессии Комиссии, которая состоится в Нью-Йорке 4–22 апреля 2005 года, и шестнадцатой сессии Комиссии, которая состоится 29 августа — 16 сентября 2005 года, при том понимании, что вторую и третью недели каждой сессии Комиссия посвятит рассмотрению технических вопросов; просит Генерального секретаря в сотрудничестве с государствами и соответствующими международными организациями и учреждениями рассмотреть вопрос о разработке и организации учебных курсов; постановляет учредить Специальную неофициальную рабочую группу открытого состава для изучения вопросов, касающихся сохранения и устойчивого использования морского биологического разнообразия, и просит Генерального секретаря отчитаться на шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи по упомянутым выше вопросам в контексте своего доклада о Мировом океане и морском праве; просит Генерального секретаря созвать с 13 по 15 июня 2005 года второй Международный практикум по регулярному процессу глобального освещения и оценки состояния морской среды, включая социально-экономические аспекты; и созвать в Нью-

Йорке с 6 по 10 июня 2005 года шестое совещание Консультативного процесса.

Что касается просьб об обеспечении необходимого конференционного обслуживания предстоящих совещаний и сессий, о которых идет речь в пунктах 17, 29, 86 и 90, то следует отметить, что сессии уже включены в пересмотренный проект плана конференций и совещаний на 2005 года. Поэтому дополнительных ассигнований не потребуется.

Что касается проведения второго Международного практикума, то достигнуто понимание, что продолжительность совещания государств-участников будет сокращена до трех дней. Следовательно, второй Международный практикум состоится в течение первых трех дней того периода, который был первоначально отведен и утвержден для проведения пятнадцатого совещания государств-участников, а именно 13–24 июня 2005 года. Следовательно, дополнительных финансовых средств не потребуется для обеспечения конференционного обслуживания второго Международного практикума, который будет проведен с 13 по 15 июня 2005 года, при условии, что общий объем документации и нагрузка устных переводчиков при проведении как Практикума, так и совещания государств-участников не будут превышать объем и нагрузку, которые были первоначально запланированы и утверждены для проведения совещания государств-участников.

Что касается пунктов 6, 32, 73 и 74, то существенные услуги, необходимые для проведения упомянутых в них мероприятий, уже включены в программу работы, а именно в подпрограмму 4, озаглавленную «Морское право и вопросы океана». Поэтому в случае принятия Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/59/L.22 не возникнет никаких дополнительных требований к бюджету по программам на двухгодичный период 2004–2005 годов.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Прежде чем принять решение по данному проекту резолюции, я хотел бы сообщить, что после внесения на рассмотрение проекта резолюции A/59/L.22 к числу его авторов присоединились следующие страны: Австралия, Белиз, Камерун, Хорватия, Германия, Индонезия, Ямайка, Никарагуа, Папуа — Новая Гвинея, Польша, Рос-

сийская Федерация, Сент-Люсия, Самоа, Сьерра-Леоне и Украина.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Бельгия, Белиз, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Камерун, Канада, Чили, Китай, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Ливийская Арабская Джамахирия, Самоа, Лихтенштейн, Сан-Марино, Доминиканская Республика, Литва, Эквадор, Саудовская Аравия, Египет, Мадагаскар, Сенегал, Сальвадор, Сербия и Черногория, Малайзия, Сейшельские Острова, Мальдивские Острова, Сьерра-Леоне, Мали, Сингапур, Эфиопия, Мальта, Словакия, Фиджи, Маршалловы Острова, Словения, Финляндия, Соломоновы Острова, Франция, Маврикий, Габон, Мексика, Южная Африка, Гамбия, Микронезия (Федеративные Штаты), Испания, Грузия, Монако, Шри-Ланка, Германия, Монголия, Судан, Гана, Марокко, Суринам, Греция, Мьянма, Швеция, Гватемала, Намибия, Швейцария, Гвинея, Науру, Гвинея-Бисау, Непал, Гайана, Нидерланды, Таиланд, Новая Зеландия, бывшая югославская Республика Македония, Гондурас, Никарагуа, Тимор-Лешти, Того, Исландия, Нигерия, Тонга, Индия, Тринидад и Тобаго, Индонезия, Оман, Тунис, Иран (Исламская Республика), Пакистан, Ирак, Палау, Ирландия, Панама, Тувалу, Израиль, Уганда, Италия, Парагвай, Украина, Ямайка, Перу, Объединенные Арабские Эмираты, Япония, Филиппины, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Иордания, Польша, Объединенная Республика Танзания, Казахстан, Португалия, Соединенные Штаты Америки, Кения, Катар, Уругвай, Республика Корея, Кувейт, Республика Молдова, Румыния, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Российская Фе-

дерация, Вьетнам, Латвия, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Турция.

Воздержались:

Колумбия, Венесуэла (Боливарианская Республика).

Проект резолюции A/59/L.22 принимается 141 голосами против 1 при 2 воздержавшихся (резолюция 59/24).

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас мы переходим к рассмотрению проекта резолюции A/59/L.23, озаглавленного «Обеспечение устойчивого рыболовства, в том числе за счет реализации Соглашения об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими, и связанных с ним документов» с внесенными в него устными исправлениями.

Слово имеет представитель Секретариата.

Г-н Ботнару (Начальник, Сектор по делам Генеральной Ассамблеи) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить членам Ассамблеи, что в соответствии с пунктами 16 и 18 постановляющей части проекта резолюции A/59/L.23 Генеральная Ассамблея: просит Генерального секретаря созвать в соответствии со статьей 36 Соглашения в первой половине 2006 года конференцию по обзору продолжительностью одну неделю, с тем чтобы оценить эффективность Соглашения с точки зрения обеспечения сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими, а также оказать необходимую помощь и предоставить такие услуги, которые могут потребоваться для проведения конференции по обзору; и ссылается на пункт 6 резолюции 56/13 и просит Генерального секретаря созвать четвертый раунд неофициальных консультаций государственных участников Соглашения, посвятив его рассмотрению главным образом вопросов, касающихся, в частности, подготовки к конференции по обзору, которая должна быть созвана Генеральным секретарем в соответствии со статьей 36 Соглашения, и

вынесению любых соответствующих рекомендаций Генеральной Ассамблее.

По этим просьбам в первой половине 2006 года в Нью-Йорке предусматривается провести в общей сложности 19 заседаний с обеспечением устного перевода на все шесть языков. Потребуется подготовить 200 страниц предсессионной документации, 100 страниц сессионной и 100 страниц постсессионной документации, подлежащих публикации на всех шести языках.

Точные даты проведения этих заседаний будут определены в ходе консультаций между основным секретариатом и Департаментом по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению в зависимости от наличия конференц-залов и служб, выделяемых в распоряжение Генеральной Ассамблеи, и ее рабочих групп при условии, что никакие две рабочие группы Генеральной Ассамблеи не будут заседать одновременно.

Потребности в конференционном обслуживании планируемой на 2006 год четырехдневной конференции оцениваются — в полном объеме и из расчета ставок 2004–2005 годов — в 470 600 долл. США. Объем дополнительных ресурсов временной помощи, который потребуется Организации в дополнение к собственным штатам, может быть определен только с учетом графика конференций и совещаний на двухгодичный период 2006–2007 годов. Вопрос об удовлетворении этих потребностей будет рассмотрен в рамках соответствующего раздела предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2006–2007 годов, посвященного конференционному обслуживанию, причем не только в связи с проведением заседаний, запланированных в период подготовки бюджета, но и заседаний, проведение которых будет санкционировано впоследствии, при условии, что число и распределение таких заседаний будет соответствовать порядку их проведения в предыдущие годы.

Что же касается пункта 18 постановляющей части, то обслуживание по существу в связи с созывом четвертого раунда неофициальных консультаций уже включено в программу работы подпрограммы 4 «Морское право и вопросы мирового океана».

Соответственно, в том случае, если Генеральная Ассамблея одобрит проект резолюции A/59/L.23, то никаких дополнительных потреб-

ностей по бюджету по программам на двухгодичный период 2004–2005 годов не возникнет.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Прежде чем мы перейдем к принятию решения по проекту резолюции A/59/L.23, мне хотелось бы объявить о том, что со времени его опубликования к его авторам присоединились следующие страны: Камерун, Науру, Никарагуа, Папуа — Новая Гвинея — Новая Гвинея, Сент-Люсия, Самоа и Сьерра-Леоне.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет утвердить проект резолюции A/59/L.23 с внесенной в него устной поправкой?

Проект резолюции A/59/L.23 с внесенной в него устной поправкой принимается (резолюция 59/25).

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово тем представителям, которые желают выступить по мотивам голосования или изложить позиции по только что принятым резолюциям, позвольте мне напомнить делегациям о том, что выступления по мотивам голосования ограничиваются 10 минутами и производятся делегациями с места.

Г-н Нези (Италия) (*говорит по-английски*): Италия проголосовала в поддержку проекта резолюции A/59/L.22 по пункту 49(а) повестки дня, озаглавленному «Мировой океан и морское право», хотя в нынешнем году она не вошла в число его авторов. В этой связи Италии хотелось бы озабоченность пунктом 7 резолюции. Во-первых, Италия считает, что ссылка на Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву — Монтего-бейскую Конвенцию — должна быть общей, поскольку статья 149, помимо статьи 303, тоже касается охраны подводного культурного наследия.

Кроме того, Италия также считает, что упомянуть следует и Конвенцию Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) об охране подводного культурного наследия. Эта конвенция была подготовлена и принята ЮНЕСКО для прояснения и подкрепления содержания соответствующих положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и обеспечения конкретного и более совершенного режима охраны подводного культур-

ного наследия. Эта Конвенция ЮНЕСКО заслуживает упоминания в резолюции.

Г-н Долатьяр (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Наша делегация проголосовала в поддержку проекта резолюции A/59/L.22. Однако мне хотелось бы пояснить, что наша делегация не согласна с семнадцатым пунктом преамбулы этой резолюции, где говорится о принятии к сведению доклада Генерального секретаря «Мировой океан и морское право», содержащегося в документе A/59/62. В пункте 28 того доклада упоминаются новые сообщения, которые, с нашей точки зрения, неточно отражают ситуацию в Персидском заливе в отношении Исламской Республики Иран. Мы просим Секретариат исправить это упущение при подготовке следующего доклада на эту тему.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего по мотивам голосования. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея желает завершить на этом рассмотрение подпунктов (а) и (б) пункта 49 повестки дня?

Решение принимается.

Заседание закрывается в 12 ч. 00 м.